

Медийная картина мира как объект научного описания

Media Picture of the World as an Object of Academic Study

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-5-63-71

Получено: 08 июля 2023 г. / Одобрено: 24 июля 2023 г. / Опубликовано: 26 октября 2023 г.

Т.Г. Добросклонская

Д-р филол. наук, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова; почетный профессор Пекинского университета международного сотрудничества, профессор факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор Санкт-Петербургского государственного университета,
e-mail: tatdobro@mail.ru

T.G. Dobrosklonskaya

Dr. Habil in Philology, Professor, Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; Professor at School of World Politics (Faculty of World Politics), Lomonosov Moscow State University,
e-mail: tatdobro@mail.ru

Б.Е. Ломакин

Ассистент кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий Национального исследовательского технологического университета «МИСИС»; аспирант кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
e-mail: borislomakin3@gmail.com

Lomakin B.E.

Assistant lecturer, Department of Foreign Languages and Communication Technologies, National Research Technological University "MISIS"; Postgraduate Student, Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University,
e-mail: borislomakin3@gmail.com

Аннотация

Цель статьи заключается в том, чтобы рассмотреть становление, развитие и современные подходы к изучению одного из ключевых для медиаисследований понятий – медийная картина мира. Актуальность исследования обусловлена всё возрастающим влиянием медиарепрезентации событий, формируемых СМИ с помощью технологий лингвомедийного конструирования, на общественное сознание и поведение. Изучение медийной картины мира как объекта научного описания основано на интегративном подходе, включающем её рассмотрение в исторической перспективе, анализ различных подходов к определению, а также обзор современных теорий и методов изучения. Особое внимание уделяется историческим и философским корням современного толкования понятия «медийная картина мира», отечественным исследованиям в данной области, а также способам моделирования современной медийной картины мира, позволяющим проанализировать процессы формирования медиаобразов в динамике. В результате исследования выделяются ключевые свойства медийной картины мира, как-то: медиа картина мира представляет собой открытую нелинейную динамическую систему, обладающую одновременно целостным и мозаичным характером; медийная картина мира, формируемая национальными СМИ, отражает и воспроизводит социокультурную специфику определённой цивилизационной общности и региона.

Ключевые слова: медийная картина мира, массмедийный дискурс, медиаисследования, коммуникативистика, медиалингвистика, информационная модель.

Abstract

The purpose of the article is to consider the formation, development and modern approaches to the study of one of the key concepts for media research — the media picture of the world. The relevance of the study is due to the growing influence of media representation of events formed by the media with the help of linguo-media construction technologies on public consciousness and behavior. The study of the media picture of the world as an object of scientific description is based on an integrative approach, including its consideration in a historical perspective, analysis of various approaches to definition, as well as a review of modern theories and methods of study. Particular attention is paid to the historical and philosophical roots of the modern interpretation of the concept of “media picture of the world”, domestic research in this area, as well as methods of modeling the modern media picture of the world, which allows us to analyze the processes of formation of media images in dynamics. As a result of the study, the key properties of the media picture of the world are highlighted, such as: the media picture of the world is an open nonlinear dynamic system that has both a holistic and mosaic character; The media picture of the world, formed by national media, reflects and reproduces the sociocultural specifics of a certain civilizational community and region.

Keywords: media picture of the world, mass media discourse, media studies, communication studies, media linguistics, information mode.

Введение

Одним из наиболее актуальных направлений современных медиаисследований является изучение массмедийной картины мира, той особой медийной проекции событий действительности, которая формируется средствами массовой информации с помощью механизмов лингвомедийного конструирования. Научное осмысление медийной картины мира происходило параллельно с развитием информационно-коммуникационных технологий и с самого начала

мируется средствами массовой информации с помощью механизмов лингвомедийного конструирования. Научное осмысление медийной картины мира происходило параллельно с развитием информационно-коммуникационных технологий и с самого начала

велось с разных точек зрения, отражающих теоретико-методологические подходы всего спектра дисциплин, так или иначе связанных с изучением массовой коммуникации. Заметно расширить и углубить представления о способах формирования медийной картины мира позволило применение достижений медиалингвистики — отдельной области языкознания, возникшей на рубеже XX и XXI в. и предложивший системный, комплексный подход к изучению функционирования языка в сфере массовой коммуникации, который органично интегрировал элементы ключевых достижений современной языковедческой науки, такие как дискурсивный анализ и когнитивная лингвистика.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы, во-первых, проследить становление и развитие понятия «медийная картина мира» в исторической перспективе, во-вторых, рассмотреть наиболее значимые подходы к её изучению в контексте достижений современной коммуникативистики и медиа исследований.

1. Понятие «картина мира». Научная и национальная картины мира

Вопрос об авторстве термина «картина мира» в настоящее время относится к числу дискуссионных. Трудности его разрешения связаны с тем, что крайне сложно отследить первые публикации, в которых было использовано это словосочетание, а также с тем, что изначально оно не носило (а по мнению некоторых исследователей, и сейчас не приобрело) терминологического характера. В своем более общем значении словосочетание «картина мира» появилось в некоторых философских трудах, опубликованных в начале XX в.; к ним относятся «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна (1918 г.) и «Три картины мира» Г. Герца (1914 г.). Если Л. Витгенштейн трактует понятие «картина мира» достаточно широко, понимая его как определенную ситуацию в логическом пространстве, существование и не-существование событий, то, с точки зрения Г. Герца, оно отражает систему образов и принципов, используемых в науке на определенном этапе ее развития. Конкретизируя содержание этого понятия, Г. Герц определил его как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно этих предметов, причем в качестве характерных черт этих образов назывались допустимость (соответствие законам мышления), правильность (соответствие объективной реальности) и целесообразность (отображение только существенных свойств объектов реальности) [4].

Идеи Г. Герца легли в основу концепции научной картины мира, которую развивали многие крупнейшие ученые и философы XX столетия. Так, М. Планк противопоставляет физическую картину мира обыденно-бытовой, характеризуя первую как «осознанное, служащее определенной цели создание человеческого духа и как таковое — изменчивое, подверженное известной эволюции» [19, с. 410]. Задачу физической картины мира М. Планк видел в том, чтобы как можно полнее познать реальный мир и при этом как можно проще описать «чувственный мир». Говоря о ее эволюции, физик подчеркивал ее целенаправленный, непрерывный и поступательный характер. Другой ученый и мыслитель, А. Эйнштейн, разграничил четыре исторических типа физической картины мира: механическая, полевая, релятивистская и квантовая [27].

В современной философии научная картина мира понимается как «специфическая форма систематизации научного знания, задающая видение предметного мира науки соответственно определенному этапу ее функционирования и развития» [24]. Как видно, в понимании научной картины мира учеными и философами произошли некоторые изменения: ее трактовка расширилась от совокупности образов предметов и их связей до глобальной мировоззренческой структуры. Вместе с тем обнаруживается высокая степень преемственности в описании характерных черт научной картины мира: к ним относятся ее стремление к объективности, системность и целостность, схематичность и избирательность (т.е. установление не всех, а только существенных характеристик предметов и связей между ними), целенаправленность (научная картина мира понимается как основа для дальнейших открытий и построения новых научных теорий) и изменчивость.

Безусловно, понятие «картина мира» удобно применять по отношению к системе не только научных, но и других знаний об окружающем мире. В «Логико-философском трактате» Л. Витгенштейна картина мира рассматривается как модель, мерилло реальности, создаваемое человеческими сообществами. Ключевую роль языка в формировании и функционировании картины мира подчеркивал Й.Л. Вайсгербер; эта идея восходит к гумбольдтовскому пониманию языка как внешнего выражения духа народа [5]. Кроме того, важной предпосылкой изучения национальных и языковых картин мира стало зарождение в 40-х — начале 50-х гг. прошлого века школы культурного релятивизма и выделение в отдельную дисциплину межкультурной коммуникации. Основоположником культурного релятивизма стал американский антрополог Мелвилл Херсковиц, выдвинувший идею отказа от господствовавшего до этого

времени в этнологии этноцентризма и, в частности, европоцентризма. По мнению М. Херсковица, различные культуры равноправны, по-своему сложны и самобытны, и каждую из них следует рассматривать в своих собственных рамках [23].

Де-факто уже в первых работах культурно-релятивистской школы речь шла об осмыслении такого феномена, как языковая картина мира, который можно определить как «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности» [28, с. 47] или «отраженное в языке и выраженное с помощью языка упорядоченное представление об устройстве окружающей реальности» [12, с. 161]. Безусловно, за годы исследования различных картин мира накопилось множество ее определений, однако в их основе во многих случаях лежат следующие общие положения:

- картина мира возникает в результате сознательной и подсознательной обработки человеком информации о нем самом и об окружающем его мире;
- картина мира представляет собой семиотико-ментальное образование;
- картина мира характеризуется целостностью, системностью, изменчивостью и избирательностью;
- картина мира отражает только часть окружающего мира под определенным углом зрения;
- общность картины мира служит предпосылкой эффективной коммуникации между людьми.

Во второй половине XX в. внимание многих исследователей сфокусировалось на описании национальных картин мира различных народов, а также на изучении репрезентации тех или иных культурно-специфических элементов национальной картины мира в языке. Теоретические работы этой тематики во многих случаях послужили основой для целого ряда книг более практической направленности — учебников по переводу и пособий по межкультурной коммуникации.

В качестве примера следует вкратце рассмотреть исследования китайской культуры во второй половине XX — начале XXI в. Если до этого времени большинство работ данной тематики сводилось к описанию национально-культурных особенностей Китая, то внедрение новых подходов в научную мысль привело к появлению публикаций, где были систематически рассмотрены некоторые элементы китайской картины мира на основании языкового материала. В частности, в сфере внимания ученых оказались цветовые обозначения и связанные с ними ассоциации, концепция времени, календарь и чередование времен года, концепция пространства и ассоциации с различными сторонами света, общепринятые переносные значения зоонимов, система наименований родственных отношений, числа и их символика,

а также представления о любви и красоте [7; 25; 26]. В качестве материала таких исследований обычно служит лексический состав китайского языка, а также его богатая фразеология.

Проблема изучения фрагментов национальных картин мира в лингвистике оказалась напрямую связана с проблемой взаимоотношения между естественным языком и объективной реальностью. На этот счет высказывались различные точки зрения: так, Г.В. Колшанский (1990), отождествляя значение и понятие, выступал против выделения языковой картины мира как отдельного объекта научного изучения, поскольку, по его мнению, отношение «язык — мир» уже включает в себя отношение «язык — мысль — мир», а процесс активного познания действительности проходит одновременно с процессом речепорождения. Его оппоненты, создатели коллективной монографии «Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира», справедливо возражали, что план содержания языка не идентичен категориальной структуре человеческого мышления и что номинация предмета уже предполагает наличие каких-либо знаний об этом предмете, следовательно, речепорождение следует за познанием, хотя и с небольшой задержкой [22]. Именно эта точка зрения впоследствии возобладала в отечественной науке.

Основные положения данной концепции сводятся к следующему. Картина мира понимается как «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека» [22, с. 21]. Образ реальности возникает у носителей той или иной картины мира в результате многочисленных актов сознания и подсознательного, причем к одной познавательной деятельности они не сводятся, о чем свидетельствуют эмоциональные, оценочные и экспрессивные компоненты отдельных элементов картины мира. Данные элементы очень разнообразны, далеко не всегда осознаваемы и не во всех случаях закрепляются в виде плана содержания языкового знака; так, по мнению некоторых исследователей, существует особая, в обыденной жизни несознаваемая «сетка координат», служащая для восприятия человеком действительности и построения индивидуальной картины мира [6]. Если же элементы картины мира и имеют соответствия в языке, то ни в одной языковой единице они не запечатлеваются полностью. Язык же выступает как естественная форма объективации картины мира наряду с текстом в широком смысле (по Бахтину), который рассматривается как ее искусственное воплощение через индивидуальное творчество. Язык и

текст находятся в двояком отношении к картине мира: с одной стороны, они могут быть использованы для ее реконструкции путем метаописания, с другой стороны, через них в картине мира происходят изменения, например, конструирование новых образов.

Свойства картины мира с точки зрения рассматриваемого подхода заключаются в следующем: она космологически ориентирована, т.е. в той или иной степени отражает известную человеку часть окружающего мира; она антропоморфична; в ней присутствует ценностная ориентированность; в ней наблюдается диалектическое единство динамики и статики, стабильности и изменчивости; ее элементы расположены в соответствии с иерархическим принципом, а также с принципами системности и целостности; ее носители, основываясь на знании и вере, убеждены в ее безусловной достоверности. Отличительные характеристики различных картин мира включают уровень ее детализации и наглядности. К основным функциям картины мира относятся интерпретативная и регулятивная [22]; можно выделить и другие ее функции, в том числе репрезентирующую, когерирующую (интеграция коллективного и индивидуального опыта), генерирующую (способствование продуцированию нового знания), моделирующую (воздействие на развитие личности) и коммуницирующую [10].

Генезис картины мира описывается как сложный процесс, объединяющий в себе мировосприятие и мироощущение как основу создания образа мира и миропонимание и мироосознание как основу формирования модели мира; образ и модель мира в своем диалектическом единстве и образуют картину мира. Следует отметить, что в некоторых картинах мира, как, например, в научной, модель преобладает над образом, в других, к примеру, обыденно-бытовой, наблюдается обратное соотношение [16]. В качестве основных факторов, оказывающих влияние на формирование картины мира, рассматриваются окружающая среда, культурно-этнические, эмоционально-оценочные и нравственно-ценностные компоненты сознания [14].

Развитие данного подхода во многом связано с успехами когнитивной лингвистики. Нельзя не отметить сходства между описанием свойств картины мира, представленным выше, и определением концептосферы, предложенным З.Д. Поповой и И.А. Стерниным [20]: «Концептосфера — это упорядоченная совокупность концептов, существующих в виде обобщенных представлений, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов, обобщающих разнообразными признаками внешнего мира». Действительно, и там и там присутствуют отсылка к отражению и осмыслению внешнего мира, указания на системный характер явления и на психическую деятельность

человека. В качестве базового элемента концептосферы рассматривается концепт — многомерное ментальное образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны; концепт хранится в памяти человека и формируется в ходе познавательной деятельности [11]. Понимание взаимоотношений концепта и языкового знака также согласуется с интерпретацией Серебренникова — Кубряковой: языковой знак, с точки зрения когнитивной лингвистики, представляет концепт в языке, но делает это не полностью, так как передает лишь несколько релевантных признаков, в то время как содержание концепта шире, глубже и богаче, чем содержание языковой единицы, и может соотноситься с несколькими языковыми знаками.

Многие исследователи рассматривают языковую картину мира как часть когнитивной картины мира. Иерархия существующих картин мира и их взаимосвязи были детально изучены Н.А. Любимовой и Е.В. Бузальской (2011). Они предлагают рассматривать когнитивную картину мира как глобальную и подразделяют ее на четыре крупных сегмента: религиозную, наивную (обыденно-бытовую), мифологическую и научную картины мира, которые, в свою очередь, могут делиться на конфессиональные, дисциплинарные и другие картины мира. При этом языковая картина мира охватывает собой часть всех перечисленных сегментов глобальной картины мира; выделяется также художественная картина мира, переосмысляющая элементы всех перечисленных картин. Авторы учитывают и национально-специфические картины мира, которые могут существовать в рамках глобальной. Представляется, что в предложенную ими схему следует добавить и медийную картину мира в силу ее тесной взаимосвязи со всеми перечисленными картинами мира и важности той роли, которую играют СМИ в современном обществе.

2. Модели медиакартины мира в современной отечественной науке

Накопление сведений о различных картинах мира, которое происходило в рамках философии и отдельных направлений лингвистики, стало важнейшей предпосылкой выделения медийной картины мира как отдельного объекта гуманитарных исследований. Первые публикации, посвященные этому феномену, стали появляться в конце XX — начале XXI в., причем был предложен целый ряд концепций, по-разному интерпретирующих медиакартину мира, ее структуру, особенности и функции.

В 2002 г. В.Д. Мансурова выдвинула свою теорию журналистской картины мира, которую она определяет как «конгломерат сведений, фактических данных,

мнений и оценок, выражающих субъектно-объектный образ мира, представленный его создателями» [17, с. 89]. По мнению исследовательницы, журналистская картина мира представляет собой особый тип социального знания о мире, обнаруживающийся в процессе анализа различных видов информации, а также в оценке отношения социального знания к объективной реальности, при этом единицы знания образуют открытую нелинейную динамическую систему с многовложенными разветвляющимися структурами.

В.Д. Мансурова приводит ряд важных положений, касающихся организации журналистской картины мира: в качестве её базовых единиц рассматриваются различные виды образов (сигнал, модель, концентрат, тезис, понятие). Образы, в свою очередь, складываются в медиасобытия, понимаемые как продукты журналистской картины мира, производством которых последняя занимается непрерывно; более того, сами медиасобытия даются не в завершённом виде, а в процессе становления. Отсюда следует, что журналистская картина мира находится в непрерывном развитии, производя и воспроизводя различные культурные смыслы на основе медиасобытий. В этом и заключается одна из важнейших функций журналистской картины мира; к другим функциям относятся конфигурация жизненных целей и средств их реализации членами социума, а также номинация и элиминация медиасобытий; в качестве центральной функции исследовательница выделяет «социально-креативную» [18].

В описываемой концепции подчеркивается, с одной стороны, онтологизация журналистской картины мира, превращение ее в одну из окружающих человека реальностей, с другой — виртуальный характер этой реальности. В качестве основного типа познания, который используется при формировании журналистской картины мира, исследовательница выделяет гуманитарное познание, при этом главным механизмом создания социальных представлений является интерпретация.

В монографии И.В. Рогозиной «Медиакартина мира: когнитивно-семиотический аспект» медиакартина мира понимается как «система знаний и представлений, продуцируемая как благодаря моделирующим потенциям гетерогенного по своему характеру человеческого мышления, так и вследствие реальных моделирующих свойств, присущих не только языку, но и различным видам соположенности вербальных и невербальных компонентов» [21, с. 5–6]; «продукт непрерывной информационной деятельности человека, в котором социально символизируется ментальная деятельность по познанию мира, сопровождающаяся постоянной экстернализацией

содержания мышления отдельных людей, его мультипликацией и последующей трансляцией на аудитории, имеющие массовый характер» [21, с. 108]. В качестве элементов медиакартины мира исследователь рассматривает медиакогниотипы — «специфически медийные когнитивные структуры, которые предстают в качестве типа познания, объективируемого в конкретных комплексных вербально-невербальных единицах (медиафреймах) медиареальности»; медиафреймы, в свою очередь, понимаются как «аудио-видеографические структуры, взаимодействующие с сознанием реципиента, в результате чего возникает новая гетерогенная смысловая когнитивная структура». И.В. Рогозина также выделяет ряд функций медиакартины мира, куда входят диагностическая (выявление проблем), репрезентирующая, информативная, экспликативная, интегрирующая (установление взаимосвязей между элементами), синергетическая (установление взаимосвязей в обществе), опосредующая и регулятивная функции.

В 2008 г. М.В. Луковым была выдвинута концепция телевизионной картины мира. В своих публикациях, посвященных этому вопросу, исследователь рассматривает телевизионную картину мира как одну из многочисленных «третьих» (т.е. виртуальных) реальностей — посредников между объективно существующей действительностью («первой реальностью») и когнитивной картиной мира («второй реальностью»). По мнению М.В. Лукова, виртуальные реальности в большинстве случаев фрагментарны или аморфны, тогда как структура телевизионной картины мира наиболее близка структуре когнитивной картины мира: первая во многом конструирует культуру повседневности, отражая при этом вкусы, потребности, интересы и ценности аудитории. Вслед за теоретиком телевидения Р. Уильямсом исследователь последовательно проводит мысль о том, что новостные программы, сериалы, шоу и рекламу следует рассматривать не только по отдельности, но и в единстве, так как они представляют собой единый информационный поток (впоследствии эта мысль ляжет в числе прочих в основу теории медиарекламной картины мира Е.Н. Ежовой); более того, телевизионная картина мира формируется при участии всех телеканалов, так как пользователи нередко переключаются с одного канала на другой. Особенностью телевизионной картины мира по сравнению с картинами мира, конструируемыми другими СМИ, является, по мнению исследователя, акселерация телевизионного времени по сравнению с временем жизненных событий, что придает телевизионной картине мира более эмоциональный, подчас даже агрессивный характер, лишает зрителя возможности

вдуматься и рефлексировать, а тем самым несколько умаляет ценность событий. Говоря о пространстве в телевизионной картине мира, М.В. Луков подчеркивает его абсолютную проницаемость [15].

Многие черты описанных выше концепций легли в основу интегративной теории медиарекламной картины мира, разработанной Е.Н. Ежовой. Исследовательница подчеркивает, что медиарекламная картина мира, будучи целостным и системным образованием, в то же время представляет собой «мозаику множественных картинок, объединенную жизненным миром» [10, с. 41]. Этот подход позволяет разграничить образы событий и различные их интерпретации, в то же время рассматривая их в неразрывном единстве. Объединение медийной и рекламной картин мира, осуществляемое на основании совместного существования массмедиа и рекламы как в интернет-пространстве, так и на страницах газет и журналов, на радио и телевидении, позволяет акцентировать некоторые их общие свойства, к которым относятся установка на визуальность создаваемых образов, размывание границ между реальностью и виртуальностью, размывание ценностного содержания образов. В качестве единиц медиарекламной картины мира Е.Н. Ежова рассматривает образ-символы, которые могут относиться как к метафизическому, так и к физическому (субъективному и объективному) «мирам». К формообразующим основаниям медиарекламной картины мира исследовательница относит пространство и время, которые деформируются и трансформируются в ней в ходе процесса виртуализации, превращаясь в субстанцию, подконтрольную воле человека. При этом некоторые элементы рассматриваемой картины мира не столько отражают, сколько симулируют реальность; в первую очередь это, безусловно, относится к некоторым типам рекламы.

Определённый интерес представляет разработанная И.В. Анненковой неориторическая модель медиакартин мира, значение которой заключается в описании медиадискурса «с точки зрения соотношения в нем основополагающих риторических категорий (этоса, логоса, пафоса), аксиологической соотнесенности с риторическими канонами и риторическим идеалом» [1, с. 90], а также характеристике его праксиологической составляющей. Теория И.В. Анненковой связана с некоторыми описанными выше концепциями отношениями преемственности: так, Анненкова солидарна с В.Д. Мансуровой в том, что медиакартин мира квазиреальна, с Е.Н. Ежовой — в акцентировании роли пространства и времени в генезисе медиакартин мира, со всеми вышеназванными исследователями — в том, что современная медиакартин мира складывается в условиях пост-

модернистского общества и поэтому отличается фрагментарностью и дискретностью. При этом И.В. Анненкова подчеркивает императивный характер предлагаемой СМИ картины мира, когда медиареальность представляется аудитории в качестве единственно верной и в этом смысле замещает собой объективную реальность, т.е. медиарепрезентация события становится важнее события реального, события-факта. В качестве средства воздействия на массовое сознание И.В. Анненкова выделяет обращение массмедиа к существующим в национальной культуре традициям и архетипам.

Анализируя медиакартин мира с точки зрения триады классической риторики «этос-логос-пафос», И.В. Анненкова соотносит «этос» с лингвокультурными доминантами сообщества, к которому принадлежит автор медиатекста, а также с его индивидуальными особенностями. Направленная на убеждение риторическая модальность «пафос» представляет собой, по мнению И.В. Анненковой, «смысловое обоснование» манипулятивных стратегий, лежащих в основе медиадискурса, понятие «логос» ассоциируется с применяемыми в медиадискурсе коммуникативными стратегиями манипуляции, культурного шока, гедонизма и секуляризма. Такой подход позволяет И.В. Анненковой проследить влияние массмедиа на национальную картину мира и обозначить те средства, с помощью которых реализуется медиавоздействие на ценностные ориентации лингвокультурного сообщества.

Существенный вклад в методологию изучения медийной картины мира внесли работы основоположника медиалингвистического направления в современной языковедческой науке Т.Г. Добросклонской [8; 9], которая разработала специальную модель движения новостной информации в медиaprостранстве — информационную, преимущество которой состоит в том, что она позволяет досконально проследить не только механизм превращения события реальной жизни в событие медийное, но и понять особенности влияния медиасреды на формирование информационной картины мира как в индивидуальном, так и общественном сознании.

Как видно из приведённого рисунка, информационная модель состоит из пяти взаимосвязанных компонентов: отбор фактов, освещение событий, создание образов, формирование стереотипов, культурно-идеологический контекст. Соединяясь по принципу замкнутой окружности, все компоненты информационной модели влияют друг на друга, при этом каждый играет существенную роль при реализации идеологической, или интерпретационной функции СМИ, что имеет особое методологическое значение как для понимания логики информа-

ционных потоков, так и с точки зрения анализа процессов формирования медийной картины мира.

Выводы и результаты исследования. Сравнительный анализ всех описанных выше концепций позволяет, при всех существующих между ними различиях, выделить общие положения, лежащие в основе большинства из них. Помимо перечисленных выше положений, относящихся вообще к любым картинам мира, к ним относятся следующие:

- медийная картина мира формируется и предлагается аудитории через медиатексты и — шире — медиадискурс;
- медийная картина мира является результатом деятельности человека по сбору, интерпретации и оценке информации об окружающем мире;
- медийная картина мира представляет собой виртуальную реальность, которая отражает, интерпретирует, иногда симулирует и во многих случаях замещает собой объективную действительность;
- медийная картина мира представляет собой открытую нелинейную динамическую систему, обладающую одновременно целостным и мозаичным характером;
- в основе медийной картины мира лежат подконтрольные воле человека медиaprостранство и медиавремя;
- медийная картина мира производит и воспроизводит элементы культуры, интергирует их в единое целое, устанавливает связи между людьми в обществе и непрерывно воздействует на медиапользователей;
- современную медийную картину мира характеризуют такие феномены, как акселерация времени, проницаемость пространства, размывание границ реального и виртуального, переоценка ценностных императивов.
- процессы, участвующие в формировании медийной картины мира, возможно представить в виде информационной модели, которая позволяет не только проследить механизм превращения события-

факта в медиа, но и понять особенности влияния медиасреды на социокультурные и политико-идеологические особенности медийной картины мира, формируемой массмедиа той или иной страны.

Выделяя наиболее существенные для понимания феномена медийной картины мира черты, можно предложить следующее общее определение: «Медийная картина мира — это дискурсивная картина мира, транслируемая через медиадискурс, отражающая, интерпретирующая и подменяющая собой объективную реальность». Термин «медийная» предпочтителен по отношению к «журналистская» или «телевизионная», так как в настоящее время в рамках одного и того же СМИ в создании медиатекста могут быть задействованы не только журналисты, но и люди других профессий, а одни и те же медиакорпорации производят контент в текстовом, звуковом и аудиовизуальном форматах; по отношению же к термину «медиакартина мира» он отличается большим соответствием установившемуся в российской гуманитарной науке принципу наименования различных картин мира, когда перед словосочетанием «картина мира» находится прилагательное в полной форме.

При рассмотрении различных концепций медийной картины мира нельзя оставить без внимания тот факт, что единого понимания относительно того, что является ее основополагающим элементом, у исследователей нет. Вместе с тем обращение к результатам исследований медиакартины мира, опубликованным в последние годы, позволяет сделать наблюдение о том, что центральной категорией медиакартины мира становится образ («медиаобраз»): как правило, такие работы посвящены образам отдельных регионов мира, стран или политиков, создаваемых СМИ.

Методика исследований в большинстве случаев стандартна: подобранный материал — это всегда массив медиатекстов, опубликованных в определенный промежуток времени в определенных массмедиа — анализируется на предмет наличия схожих лексем, характеризующих медиаобраз, после чего производится обобщение данных и, в некоторых случаях, их интерпретация с позиций лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Как видно из сказанного выше, формирование концепции медийной картины мира произошло в конце XX — начале XXI в. и связано с междисциплинарным характером понятия «картина мира». Различные типы картины мира — научную, национальную, языковую, медийную и др. — объединяет то, что все они складываются в результате деятельности человека по познанию окружающего мира и творческой переработки сведений о нем и представляют собой целостные, системные, развивающиеся во времени семиотико-ментальные образования,

отражающие определенные фрагменты окружающего мира под некоторым углом зрения.

Медийная картина мира представляет собой виртуальную реальность, создаваемую средствами массовой информации с помощью медиадискурса. Она отражает, интерпретирует, иногда симулирует и замещает собой объективную действительность. В этой виртуальной реальности пространство и время становятся подконтрольны человеку: первое приобретает свойство проницаемости, второе ускоряет свой ход. Существующие в этой искусственной системе координат элементы культуры интегрируются в единое целое, переосмысливаются, изменяются и в конечном счете навязываются медиапользователям, подвергающимся непрерывному воздействию СМИ. Отечественными исследователями было разработано несколько подходов к разработке понятия медиакар-

тины мира и ее изучению. Во главу угла в них ставятся медиаобразы (В.Д. Мансурова), когнитивные структуры (И.В. Рогозина), пространство и время в массмедиа (Е.Н. Ежова, М.В. Луков), риторические особенности медиадискурса (И.В. Анненкова), моделирование информационных процессов (Т.Г. Добросклонская). Все рассмотренные подходы ни в коей мере не являются взаимоисключающими, напротив, позволяют рассмотреть изучаемый феномен с разных сторон. В современной медиалингвистике исследование картины мира сосредоточено главным образом на осмыслении и реинтерпретации уже существующих моделей и накоплении эмпирического материала через рассмотрение отдельных медиаобразов; этот путь представляется наиболее продуктивным.

Литература

1. Анненкова И.В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И.В. Анненкова. — М., 2012.
2. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа [Текст] / Й.Л. Вайсгербер. — М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат [Текст] / Л. Витгенштейн // Избранные работы. — М.: Территория будущего, 2005.
4. Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи [Текст] / Г. Герц // Жизнь науки: антология вступлений к классике естествознания / сост. С.П. Капица. — М.: Наука, 1973.
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. Гумбольдт. — М.: Прогресс, 2000.
6. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры [Текст] / А.Я. Гуревич. — М.: Искусство, 1972.
7. Даулет Ф.Н. Китайская картина мира в культуре и языке [Текст] / Ф.Н. Даулет. — М.: Триумф, 2018.
8. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления [Текст] / Т.Г. Добросклонская. — М.: Университет, 2020.
9. Добросклонская Т.Г. Моделирование информационных процессов в современном медиа пространстве [Текст] / Т.Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 10 «Журналистика». — 2015. — № 3. — С. 3–16.
10. Ежова Е.Н. Пространство и время в медиарекламной картине мира [Текст] / Е.Н. Ежова. — М.: Илекса; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009.
11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002.
12. Караулов Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования [Текст] / Ю.Н. Караулов, Ю.Н. Филиппович. — М., 2009.
13. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке [Текст] / Г.В. Колшанский; отв. ред А.М. Шахнарович. — М.: Наука, 1990.
14. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст] / О.А. Корнилов. — М.: ЧеРо, 2003.
15. Луков М.В. Телевидение: Телевизионная картина мира [Текст] / М.В. Луков // Знание. Понимание. Умение. — 2008. — № 4. — URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_TV_World-view (дата обращения: 25.12.2022).
16. Любимова Н.А. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия ее составляющих [Текст] / Н.А. Любимова, Е.В. Бузальская // Мир русского слова. — 2011. — № 1. — С. 13–20.
17. Мансурова В.Д. Журналистская картина мира как тип социокультурной реальности [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В.Д. Мансурова. — Барнаул, 2003.
18. Мансурова В.Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации [Текст] / В.Д. Мансурова. — Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2002.
19. Планк М. Картина мира современной физики [Текст] / М. Планк // Успехи физических наук. — 1929. — Т. 9. — Вып. 4. — С. 407–436.
20. Попова З.Д. «Слабые места» публикаций по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Язык. Этнос. Картина мира: Сборник научных трудов / отв. ред. М.В. Пименова. — Кемерово, 2003. — С. 16–23.
21. Рогозина И.В. Медиакартина мира: когнитивно-семиотический аспект [Текст] / И.В. Рогозина; под ред. В.А. Пищальниковой. — Москва-Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003.
22. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира [Текст] / Б.А. Серебрянников, Е.С. Кубрякова, В. И. Постовалова [и др.]. — М.: Наука, 1988.
23. Садохин А.П. Этнология [Текст] / А.П. Садохин. — М.: Гардарики, 2008.
24. Степин В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации [Текст] / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова. — М.: Изд-во Института философии РАН, 1994.
25. Тань А. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность [Текст] / А. Тань. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012.
26. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода [Текст] / В.Ф. Щичко. — М.: Восточная книга, 2013.
27. Эйнштейн А. Физика и реальность. Рассуждения об основах теоретической физики [Текст] / А. Эйнштейн // Собрание научных трудов. — Т. IV. — М.: Наука, 1967. — С. 200–227.
28. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира [Текст] / Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. — 1996. — № 1–3. — С. 47–56.

References

- Annenkova I.V. (2012). *Sovremennaya mediakartina mira: neoritoricheskaya model' (lingvofilosofskiy aspekt)* [Modern Media Worldview: Neorhetorical Model (linguistics and philosophical aspects)] (In Russian).
- Gurevich A.Ya. (1972). *Kategorii srednevekovoy kultury* [Medieval Culture Categories]. Moscow, Iskusstvo Publ. (In Russian).
- Daulet F.N. (2018). *Kitayskaya kartina mira v kul'ture i yazyke* [Chinese Picture of the World in Culture and Language]. Moscow, Triumf Publ. (In Russian).
- Dobrosklonskaya T.G. (2020). *Medialingvistika: teoriya, metody, napravleniya* [Medialinguistics: theories, methods, conceptions]. Moscow, KDU «Universitet» Publ. (In Russian).
- Dobrosklonskaya T.G. (2015). Modelirovanie informatsionnykh protsessov v sovremennom media prostranstve [Modelling Informational Processes in Modern Mass Media] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistskaya*. [Moscow State University Bulletin: Journalistics], no. 3, pp. 3–16. (In Russian).
- Einstein A. (1967). Fizika i real'nost'. Rassuzhdeniya ob osnovakh teoreticheskoy fiziki [Physics and Reality: A Discussion on Theoretical Physics Fundamental Ideas] In *Sobranie nauchnykh trudov* [A Collection of Scientific Works by A. Einstein], vol. 4, pp. 200–227. Moscow, Nauka Publ. (In Russian).
- Ezhova E.N. (2009). *Prostranstvo i vremya v media-reklamnoy kartine mira* [Space and Time in Media-advertising Picture of the World]. Moscow, Ileksa Publ.; Stavropol', Stavropol State University Publ. (In Russian).
- Hertz H. (1973). Printsipy mekhaniki, izlozhennye v novoy svyazi [Principles of Mechanics as Explained in New Connection]. In *Zhizn' nauki: antologiya vstupleniy k klassike estestvoznaniya* [Life of Science: Collection of Introductions to Classical Scientific Works], ed. by S. P. Kapitsa. Moscow, Nauka Publ. (In Russian).
- Humboldt W. (2000). *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected Linguistic Works]. Moscow, Progress Publ. (In Russian).
- Karasik V.I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ. (In Russian).
- Karaulov Yu.N., Filippovich Yu.N. (2009). *Lingvokul'turno-estestvoznaniye russkoy yazykovoy lichnosti: modelirovanie sostoyaniya i funktsionirovaniya* [Linguocultural Aspects of Russian Language Personality: Current State and Functioning Modelling]. Moscow. (In Russian).
- Kolshanskiy G.V. (1990). *Ob'ektivnaya kartina mira v poznanii i yazyke* [Objective Picture of the World in Cognition and Language]. Moscow, Nauka Publ. (In Russian).
- Kornilov O.A. (2003). *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Language Pictures of the World as Derived from National Mentalities]. Moscow, CheRo Publ. (In Russian).
- Lukov M.V. (2008). *Televidenie: Televizionnaya kartina mira* [Television: Television Picture of the World] In *Znanie. Ponimanie. Umenie*. [Knowledge. Cognition. Ability], no. 4. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_TV_World-view (retrieved December 25, 2022). (In Russian).
- Lyubimova N.A., Buzal'skaya E.V. (2011). «Kartina mira»: sodержanie, terminologicheskiy status i obshchaya ierarkhiya ee sostavlyayushchikh [Picture of the World: Definition, Terminological Status, and General Hierarchy of its Constituents] // *Mir russkogo slova* [The World of Russian Worlds], no. 1, pp. 13–20. (In Russian).
- Mansurova V.D. (2003). *Zhurnalistskaya kartina mira kak tip sotsiokul'turnoy real'nosti* [Journalistic Picture of the World as a Type of Sociocultural Reality]. Barnaul. (In Russian).
- Mansurova V.D. (2002). *Zhurnalistskaya kartina mira kak faktor sotsial'noy determinatsii* [Journalistic Picture of the World as a Factor of Social Determination]. Barnaul, Altai State University Publ. (In Russian).
- Plank M. (1929). Kartina mira sovremennoy fiziki [Picture of the World as Viewed by Modern Physics]. In *Uspekhi fizicheskikh nauk* [Advances in Physical Sciences], vol. 9, no. 4, pp. 407–436. (In Russian).
- Popova Z.D., Sternin I.A. 2003. «Slabye mesta» publikatsiy po kognitivnoy lingvistike [Common Drawbacks of Academic Papers on Cognitive Linguistics]. In *Yazyk. Etnos. Kartina mira: Sbornik nauchnykh trudov* [Language. Ethnos. Picture of the World: A Collection of Academic Works] / ed. by M.V. Pimenova. Kemerovo, pp. 16–23. (In Russian).
- Rogozina I.V. (2003). *Media-kartina mira: kognitivno-semioticheskiy aspekt* [Media Picture of the World in Cognitive and Semiotic Aspects] / ed. by V.A. Pishchal'nikova. Barnaul, Altai State University Publ. (In Russian).
- Sadokhin A.P. (2008). *Etnologiya* [Ethnology]. Moscow, Gardariki Publ. (In Russian).
- Serebrennikov B.A., Kubryakova E.S., Postovalova V.I. et al. (1988). *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [Human Factor in Natural Language: Language and Picture of the World]. Moscow, Nauka Publ. (In Russian).
- Shchichko V.F. (2013). *Kitayskiy yazyk. Teoriya i praktika perevoda* [Chinese Language: Theory and Practice of Translation]. Moscow, Vostochnaya kniga Publ. (In Russian).
- Stepin V.S., Kuznetsova L.F. (1994). *Nauchnaya kartina mira v kul'ture tekhnogennoy tsvivilizatsii* [Scientific Picture of the World in Industrial Civilization Culture]. Moscow Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian).
- Tan A. (2012). *Kitayskaya kartina mira: Yazyk, kul'tura, mental'nost'* [Chinese Picture of the World: Language, Culture, Mentality]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi Publ. (In Russian).
- Weisgerber Y.L. (2009). *Rodnoy yazyk i formirovanie duha* [Mother tongue and soul formation]. Moscow, LIBROKOM Publ. (In Russian).
- Wittgenstein L. (2005). Logiko-filosofskiy traktat [Tractatus Logico-Philosophicus] In *Izbrannye raboty* [Selected Works of L. Wittgenstein]. Moscow, Territoriya budushchego Publ. (In Russian).
- Yakovleva E.S. (1996). *K opisaniyu russkoy yazykovoy kartiny mira* [Russian Language Picture of the World: A Description] // *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], no. 1–3, pp. 47–56. (In Russian).